

ВЕСТНИК ФИЛОСОФИИ

2024, Том 2, №4

Подписано к публикации: 28.12.2024

Главный редактор журнала

Игнатов Михаил Александрович

доктор философских наук, профессор

Члены редакционной коллегии

Ан Светлана Андреевна (РФ, г. Барнаул) – доктор философских наук, профессор

Баксанский Олег Евгеньевич (РФ, г. Москва) – доктор философских наук, профессор

Баринова Галина Викторовна (РФ, г. Москва) – доктор философских наук, профессор

Беданов Рамазан Асланович (РФ, г. Майкоп) – доктор философских наук, профессор

Бережная Наталья Викторовна (РФ, г. Луганск) – доктор философских наук, профессор

Воденко Константин Викторович (РФ, г. Новочеркасск) – доктор философских наук, профессор

Глушко Ирина Васильевна (РФ, г. Зерноград) – доктор философских наук, доцент

Горохов Павел Александрович (РФ, г. Оренбург) – доктор философских наук, профессор

Изгарская Анна Анатольевна (РФ, г. Новосибирск) – доктор философских наук

Кириллов Герман Михайлович (РФ, г. Заречный) – доктор философских наук, доцент

Колесникова Галина Ивановна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор философских наук, профессор

Коротких Вячеслав Иванович (РФ, г. Елец) – доктор философских наук, доцент

Котлярова Виктория Валентиновна (РФ, г. Шахты) – доктор философских наук, доцент

Крюков Виктор Васильевич (РФ, г. Новосибирск) – доктор философских наук, профессор

Мусийчук Мария Владимировна (РФ, г. Магнитогорск) – доктор философских наук, доцент

Огородников Александр Юрьевич (РФ, г. Москва) – доктор философских наук, доцент

Попов Виталий Владимирович (РФ, г. Таганрог) – доктор философских наук, профессор

Рубанцова Тамара Антоновна (РФ, г. Новосибирск) – доктор философских наук, профессор

Фролов Анатолий Серафимович (РФ, г. Барнаул) – доктор философских наук, профессор

Яценко Михаил Петрович (РФ, г. Красноярск) – доктор философских наук, профессор

Е-mail: vf-journal@yandex.ru

Сайт: <https://vf-journal.ru>

© Вестник философии, 2024

Содержание

Баранов К.Ю.

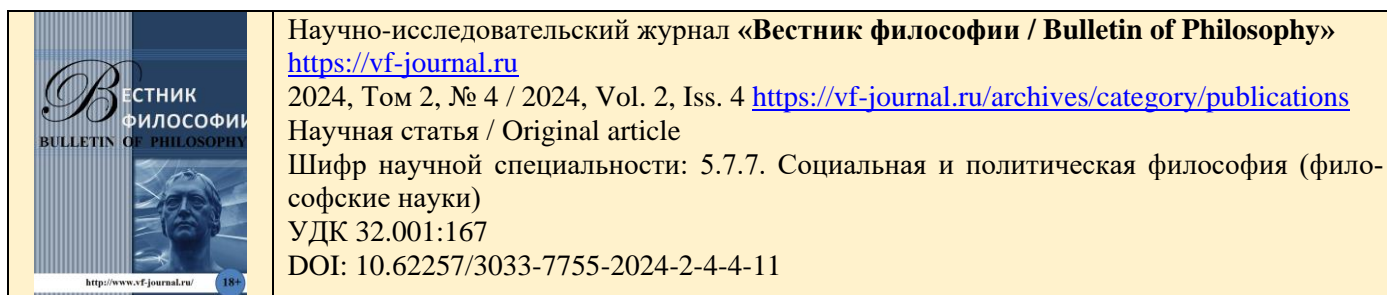
Философские исследования политической динамики современного научного дискурса 4-11

Волохов С.П.

Предметное поле философии религии в современном научном дискурсе 12-19

Ульяшева С.Т.

Этика Ф. Ницше: современный взгляд социальной философии 20-27

¹ Баранов К.Ю.,

¹ Алтайский государственный педагогический университет

Философские исследования политической динамики современного научного дискурса

Аннотация: актуальность темы обусловлена тем, что политическая динамика научного дискурса, особенно в условиях глобальных изменений и усиления поляризации мнений, является полем интенсивных философских дискуссий.

Целью исследования является выявление механизмов взаимосвязи научного дискурса и деятельности государственных структур.

В задачи исследования входило: анализ ключевых понятий, определяющих политическую динамику в науке (например, «объективность», «экспертиза», «научный авторитет»); изучение политической инструментализации науки в различных исторических и культурных контекстах; разработка критериев оценки степени политической ангажированности научных исследований.

Методология исследования включает в себя критический дискурс-анализ, феноменологический подход и метод исторической реконструкции. В работе также были применены такие методы, как историографический анализ научной литературы по теме исследования; формально-логический метод, а также методы систематизации и обобщения полученных результатов.

В результате исследования была также подтверждена гипотеза о том, что научный дискурс не является политически нейтральным, а, напротив, активно участвует в процессе легитимации власти в любом обществе.

Ключевые слова: дискурс, политика, философия, социальная динамика, политическая история

Для цитирования: Баранов К.Ю. Философские исследования политической динамики современного научного дискурса // Вестник философии. 2024. Том 2. № 4. С. 4 – 11. DOI: 10.62257/3033-7755-2024-2-4-4-11

Поступила в редакцию: 20 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 23 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 28 декабря 2024 г.

¹ Baranov K.Yu.,

¹ Altai State Pedagogical University

Philosophical studies of the political dynamics of modern scientific discourse

Abstract: the topic relevance is due to the fact that the political dynamics of scientific discourse, especially in the context of global changes and increased polarization of opinions, is a field of intense philosophical discussions.

The research goal is to identify the mechanisms of the relationship between scientific discourse and the activities of government agencies.

The research objectives included: the analysis of key concepts that determine political dynamics in science (for example, objectivity, expertise, scientific authority); the study of the political instrumentalization of science in various historical and cultural contexts; development of criteria for assessing the degree of political engagement of scientific research.

The research methodology includes critical discourse analysis, phenomenological approach, and the method of historical reconstruction. The author also applied such methods as historiographical analysis of scientific literature on the topic of the study; the formal-logical method, as well as methods of systematization and generalization of the results obtained.

As a result, the hypothesis was also confirmed that scientific discourse is not politically neutral, but, on the contrary, actively participates in the process of legitimization of power in any society.

Keywords: discourse, politics, philosophy, social dynamics, political history

For citation: Baranov K.Yu. Philosophical studies of the political dynamics of modern scientific discourse. Bulletin of Philosophy. 2024. 2 (4). P. 4 – 11. DOI: 10.62257/3033-7755-2024-2-4-4-11

The article was submitted: September 20, 2024; Approved after reviewing: November 23, 2024; Accepted for publication: December 28, 2024.

Введение

Актуальность темы исследования состоит в том, что изучение политической динамики в современном философском дискурсе охватывает широкий круг вопросов: от фундаментальных проблем легитимности власти до прикладных аспектов политической справедливости и международного сотрудничества в области решения современных глобальных проблем [1, с. 123].

При этом одним из ключевых направлений является критический анализ традиционных политических концепций, таких как государство, суверенитет и гражданство, в свете глобализации, технологических изменений и растущей социальной дифференциации. На современном этапе философы переосмысливают классические модели политической организации, адаптируя их к новым реалиям и выявляя ограничения существующих философских трактовок политического дискурса [5, с. 17].

Другое важное направление связано с изучением этических аспектов политической деятельности в современной философии, в котором рассматриваются моральная ответственность политиков, справедливость политических решений и границы вмешательства правительства в жизнь людей. В данном направлении дискурса также особое внимание уделяется вопросам политического насилия, коррупции и дискриминации в правах, а также разработке этических принципов для политической практики [4, с. 27]. Более того, философы активно участвуют в дебатах о роли ценностей в политике и возможностях построения справедливого общества на основе гуманистической парадигмы.

Кроме того, в современных философских исследованиях значительное внимание уделяется изучению роли информации в политической сфере; анализируются механизмы формирования общественного мнения, влияние СМИ на политический процесс, использование новых технологий для возможного политического манипулирования общественным сознанием [3, с. 17]. На современном этапе философы также изучают эпистемологические и этические вопросы, связанные с формированием контента и распространением информации политического содержания, а также возможности использования такого рода информации для достижения политических целей. Важным аспектом является изучение дезинформации и фейковых новостей и разработка стратегий противодействия этим явлениям.

Наконец, современный философский дискурс о политической динамике характеризуется применением междисциплинарного подхода, когда философы активно взаимодействуют с политологами, социологами, историками, юристами и другими экспертами, чтобы получить более глубокое и комплексное понимание политического процесса.

Материалы и методы исследований

Материалами исследования послужили теоретико-методологические постулаты как отечественных, так и зарубежных авторов в области политической философии, которые посвящены выявлению особенностей философского дискурса по изучаемой проблематике.

Материалами методического характера данного исследования послужили работы таких авторов, как Н.С. Бондарев [1], К.Ф. Завершинский [2], Т.Ф. Мармазова [3], Н.Р. Равочкин [4], Е.С. Сагалаева [5] и др.

В рамках исследования были всесторонне изучены теоретико-методические аспекты, представленные в зарубежных работах таких авторов, как Дж. Астроум [6], В. Гарф, В. Грант, С. Джей [7], Д. Стоун, Ю. Астр [8], В. Саймс, Р. Доусон [9] и др.

Таблица 1

Оценка экспертами основных направлений политического дискурса в рамках философских исследований за 2020-2024 годы.

Table 1

Expert assessment of the main directions of political discourse within the framework of philosophical research for 2020-2024.

Наименование направления политического дискурса
Критическая теория власти и знания
Политическое прогнозирование
Политическая конфликтология
Шкала оценки
1-3 балла – низкий уровень; 4-6 баллов – средний уровень; 7-10 баллов – высокий уровень оценки направления политического дискурса в современных философских исследованиях

В проведении социологического опроса приняли участие 55 экспертов философов, которые оценивали частотность социально-философского дискурса в современных исследованиях за 2021-2024 годы.

Результаты, полученные в ходе опроса, были впоследствии проанализированы с помощью специальной программы статистического анализа, согласно основным постулатам социальной философии о применении естественнонаучных методов исследования.

Результаты и обсуждения

Как показал опрос, проведенный среди экспертов-философов, критическая теория власти и знания является на сегодняшний день одним из наиболее влиятельных направлений политического дискурса в современной философии. Изначально данный подход был основан на работах Мишеля Фуко и характеризовался акцентом на том, как власть формирует знание и как знание легитимирует и укрепляет структуры власти. Теория критического знания власти не ограничивается анализом политических институтов в узком смысле, но исследует властные отношения на микроуровне, которые пронизывают всю общественную жизнь.

Ключевым утверждением в данной концепции является то, что знание не является нейтральным или объективным отражением реальности, а всегда конструируется в рамках определенной дискурсивной структуры и само по себе является продуктом и отчасти даже инструментом власти. Например, с дискурсивной точки зрения, медицинские знания о «нормальном» и «ненормальном» психическом здоровье не просто описывают существующие состояния, но и активно создают эти состояния посредством классификаций, диагностики и лечения, тем самым классифицируя людей по нормальным и ненормальным и направляя их поведение в соответствии с определенными нормами.

В современном политическом дискурсе критическая теория власти и знания используется для анализа различных явлений, таких как информационная война, пропаганда и контроль информационного пространства.

В нем показано, как отдельные идеологии и политические проекты провозглашают собственную версию «истины», маргинализируют альтернативные взгляды и подавляют критическое мышление. Анализируя дискурсивные стратегии легитимации власти, исследователи стремятся раскрыть скрытые механизмы господства и предложить способы сопротивления политическим режимам.

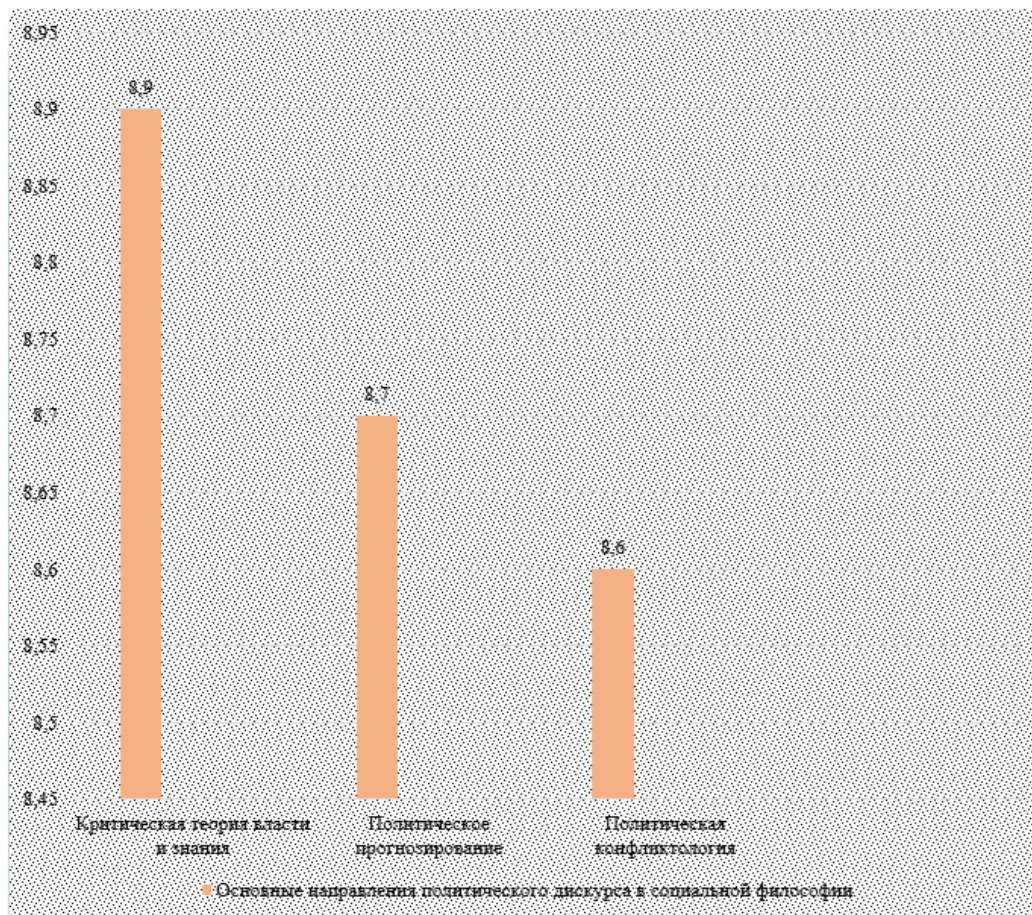

Рис. 1. Оценка экспертами направлений политического дискурса в современной философии.

Fig. 1. Expert assessment of directions of political discourse in contemporary philosophy.

На сегодняшний день практика теории критического власти и знания отражена в широком спектре областей, включая феминистские исследования, критическую расовую теорию и анализ окружающей среды. Во всех перечисленных областях особое внимание уделяется деконструкции доминирующих дискурсов, выявлению того, как эти дискурсы используются для поддержания существующих властных отношений; как именно создаются альтернативные нарративы, способствующие созданию более справедливого и равноправного общества.

Как отметили опрошенные нами эксперты, прогностическая направленность политического дискурса в социальной философии вытекает из критического анализа существующих социальных отношений и социальных институтов. Более того, политический дискурс не просто констатирует проблемы и недостатки, но и стремится разработать альтернативные сценарии развития общества.

Такого рода сценарии основаны на определенных ценностях и представлениях об идеальном или, по крайней мере, более справедливом и эффективном общественном порядке. Прогностическая философская дискуссия, таким образом, становится площадкой для столкновения различных утопических и антиутопических моделей будущего.

Следует отметить, что ключевой особенностью прогностического политического дискурса является его прагматическая направленность, что подразумевает разработку конкретных стратегий и тактик для достижения желаемого будущего, а не абстрактных теоретических построений. Данный подход включает как концептуальное обоснование необходимости реформ политической системы, так и разработку конкретных политических программ и инициатив политической элиты. По сути, прогностический дискурс является средством политической мобилизации и легитимации, посредством которого определенные политические силы представляют собственное видение будущего и способов его реализации.

Однако прогностическая функция социальной философии тесно связана с рисками и ограничениями: любой прогноз обязательно основан на предположениях и оценках, которые могут оказаться неверными. Непредвиденные события, технологические изменения и социальные волнения могут кардинально изменить траекторию общественного развития и фактически свести на нет первоначальные прогнозы. Более того, поскольку прогностический дискурс сам по себе является формой социального влияния, философия может влиять на будущее, которое стремится предсказать.

В данном контексте критическое отношение к прогностическим концепциям политического дискурса является важнейшим элементом социальной философии. При этом диалектическое взаимодействие между прогностическим и критическим дискурсами позволяет глубже понять возможности и ограничения социальной философии на современном этапе.

Третье направление, политическая конфликтология, в социальной философии представляет собой междисциплинарную область, изучающая природу, причины, тенденции и последствия политических конфликтов с точки зрения философского анализа, который выходит за рамки простого описания событий и направлен на понимание глубинных причин политических конфликтов. Такой подход рассматривает политический конфликт не только как разрушительное явление, но и как потенциальный стимул для социальных изменений по перераспределению ресурсов, обновлению социально-политических институтов.

Центральное место в изучении политического конфликта занимает вопрос о природе политической власти, которая понимается не только как способность к принуждению, но и как набор ресурсов, позволяющих контролировать принятие решений и процесс перераспределения благ. Таким образом, изучение властных отношений выявляет скрытые механизмы манипуляции, идеологического господства и социального неравенства, лежащие в основе многих политических конфликтов. При этом анализируются не только формальные структуры власти, но и неформальные сети влияния, культурные нормы и ценности, определяющие поведение политических субъектов.

Выводы

По итогу проведенного исследования были сформулированы следующие выводы:

1. Основной тенденцией, наблюдаемой в современных научных дискуссиях философской направленности, является возрастающая междисциплинарность философского изучения политической динамики. Традиционные границы между политической философией, социологией, политологией и экономикой становятся все более размытыми, что приводит к появлению гибридных подходов и методологий с опорой на эмпирические данные.

2. Еще одним важным выводом является растущее внимание к вопросам идентичности, разнообразия и инклюзивности в политической теории. Под влиянием постколониальной теории, феминизма и исследований этнических меньшинств философское изучение политической динамики все больше сосредотачивается на вопросах дискриминации, социального неравенства и несправедливости. Особое внимание уделяется изучению механизмов власти, легитимирующих и воспроизводящих социальное неравенство, а также поиску путей создания более справедливого и инклюзивного общества.

Список источников

1. Бондарев Н.С. Концептуализация понятия «институт» в современном социально-философском дискурсе // Социодинамика. 2020. № 4. С. 122 – 134.
2. Завершинский К.Ф. Политический миф в структуре современной символической политики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2019. № 2. С. 56 – 79.
3. Мармазова Т.Ф. Философско-политический анализ функций политики сквозь призму цивилизационного дискурса // Право и практика. 2020. № 1. С. 12 – 28.
4. Равочкин Н.Р. Философские идеи как детерминанты социальных изменений // Социально-политические науки. 2018. № 6. С. 24 – 57.
5. Сагалаева Е.С. Идеология и повседневность в социально-философской рефлексии: к постановке проблемы // ИСОМ. 2018. № 6-1. С. 16 – 28.
6. Astroum J. New dimension of political discourse after 2001 in the USA: philosophical dimension // World Geopolitics. 2019. № 1. P. 56 – 79.
7. Grant V., Jay S. Information dimension of political discourse in modern philosophy // Humanitarian studies. 2021. № 2. P. 16 – 29.
8. Stone D., Astr Yu. Post-conflict social philosophy of the 21st century // Politics and the world. 2017. № 2. P. 67 – 89.
9. Symes V., Dawson R. Political prognostics in the philosophical perspective of modernity // New world. 2019. № 1. P. 51 – 89.

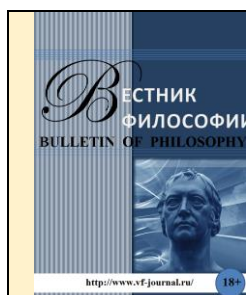
References

1. Bondarev N.S. Conceptualization of the Concept of "Institution" in Modern Social and Philosophical Discourse. *Sociodynamics*. 2020. No. 4. P. 122 – 134.
2. Zavershinsky K.F. Political Myth in the Structure of Modern Symbolic Politics. *Bulletin of St. Petersburg University. International Relations*. 2019. No. 2. P. 56 – 79.
3. Marmazova T.F. Philosophical and Political Analysis of the Functions of Politics through the Prism of Civilizational Discourse. *Law and Practice*. 2020. No. 1. P. 12 – 28.
4. Ravochkin N.R. Philosophical Ideas as Determinants of Social Change. *Social and Political Sciences*. 2018. No. 6. P. 24 – 57.
5. Sagalaeva E.S. Ideology and Everyday Life in Social and Philosophical Reflection: Toward a Problem Statement. *ISOM*. 2018. No. 6-1. P. 16 – 28.
6. Astroum J. New Dimension of Political Discourse after 2001 in the USA: Philosophical Dimension. *World Geopolitics*. 2019. No. 1. P. 56 – 79.
7. Grant V., Jay S. Information Dimension of Political Discourse in Modern Philosophy. *Humanitarian Studies*. 2021. No. 2. P. 16 – 29.
8. Stone D., Astr Yu. Post-Conflict Social Philosophy of the 21st Century. *Politics and the World*. 2017. No. 2. P. 67 – 89.
9. Symes V., Dawson R. Political prognostics in the philosophical perspective of modernity. *New world*. 2019. No. 1. P. 51 – 89.

Информация об авторе

Баранов К.Ю., Алтайский государственный педагогический университет

© Баранов К.Ю., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник философии / Bulletin of Philosophy»

<https://vf-journal.ru>

2024, Том 2, № 4 / 2024, Vol. 2, Iss. 4 <https://vf-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.7.9. Философия религии и религиоведение (философские науки)

УДК 291.1

DOI: 10.62257/3033-7755-2024-2-4-12-19

¹ Волохов С.П.,

¹ Алтайский государственный институт культуры

Предметное поле философии религии в современном научном дискурсе

Аннотация: актуальность темы обусловлена растущей потребностью в двустороннем диалоге между религиозными традициями и светским обществом. В условиях глобализации, когда культурные, социальные и религиозные различия становятся все более выраженными, философия религии может выступать в качестве посредника, способствующего взаимопониманию между разными группами социума.

Целью данного исследования является выявление ключевых аспектов предметной области философии религии. Задачи исследования состоят в том, чтобы провести краткий анализ исторического развития философии религии и ее трансформаций в современном контекст, дать обзор основных трактовок предметного поля философии религии в современном научном дискурсе; а также определить роль философии религии с точки зрения разработки новых методологических подходов.

Методы исследования включают сравнительный анализ, философскую герменевтику, феноменологический подход и метод исторической ретроспекции.

По итогу проведенного исследования были сформулированы следующие выводы: философия религии в современном мире способствует пониманию, как религиозные убеждения формируют индивидуальную и групповую идентичность. изучение философии религии раскрывает ее потенциал как инструмента разрешения конфликтов.

Ключевые слова: философские науки, социальная философия, философия религии, философский дискурс, предмет философии религии

Для цитирования: Волохов С.П. Предметное поле философии религии в современном научном дискурсе // Вестник философии. 2024. Том 2. № 4. С. 12 – 19. DOI: 10.62257/3033-7755-2024-2-4-12-19

Поступила в редакцию: 24 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 26 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 28 декабря 2024 г.

¹ Volokhov S.P.,

¹ Altai State Institute of Culture

Subject field of philosophy of religion in modern scientific discourse

Abstract: the research relevance is due to the growing need for a two-way dialogue between religious traditions and secular society. In the context of globalization, when cultural, social and religious differences are becoming more pronounced, the philosophy of religion can act as an intermediary that contributes to mutual understanding between different groups of society.

The research goal is to identify the key aspects of the subject area of the philosophy of religion. The research objectives are to conduct a brief analysis of the historical development of the philosophy of religion and its transformations in the modern context, to give an overview of the main interpretations of the subject field of the philosophy of religion in modern scientific discourse.

The research methods include comparative analysis, philosophical hermeneutics, phenomenological approach, and the method of historical retrospection. As a result, the following conclusions were formulated: the philosophy of religion in the modern world contributes to the understanding of how religious beliefs form individual and group identity. A thorough study of the philosophy of religion reveals its potential as a tool for resolving conflicts.

Keywords: philosophical sciences, social philosophy, philosophy of religion, philosophical discourse, subject of philosophy of religion

For citation: Volokhov S.P. Subject field of philosophy of religion in modern scientific discourse. Bulletin of Philosophy. 2024. 2 (4). P. 12 – 19. DOI: 10.62257/3033-7755-2024-2-4-12-19

The article was submitted: September 24, 2024; Approved after reviewing: November 26, 2024; Accepted for publication: December 28, 2024.

Введение

Актуальность темы философии религии в современных научных дискуссиях определяется рядом факторов, среди которых особое место занимают глобализация и межкультурное взаимодействие между разными социумами-приверженцами разных конфессий. В контексте, где культурные, социальные и политические системы тесно переплетены, вопросы религиозной идентичности, веры и секуляризации являются ключевыми для понимания человеком своего места в космическом масштабе временного континуума. Философия религии предлагает уникальные инструменты для анализа перечисленных явлений, позволяя выявить как универсальную основу индивидуального религиозного опыта, так и его конкретные проявления в различных исторических и культурных контекстах.

Основные направления исследований в области философии религии охватывают широкий спектр вопросов, одним из которых является анализ природы религиозного опыта и его интерпретация. С этих позиций

философы изучают, как именно люди воспринимают сверхъестественное, как формируются религиозные символы и мифы, и какую роль играет историко-культурный нарратив в передаче религиозных истин [3, с. 34].

Другая важная область исследований касается вечных взаимоотношений религии и науки. В этом контексте рассматриваются как исторические противоречия между этими сферами, так и возможности диалога науки и религии в современном мире. При этом значительное внимание исследователей уделяется также этическим аспектам религии: например, моральный выбор, социальная справедливость и права человека и т.п.

Вопросы современной философии религии разнообразны и часто носят междисциплинарный характер. При этом одной из главных трудностей является определение самого понятия «религия». В современном научном дискурсе существует множество различных подходов: от антропологического до феноменологического, каждый из которых предлагает свою собственную трактовку феномена религии. Другая трудность связана с неизбежно увеличивающейся секуляризацией общества на фоне роста технологий, достижений медицины, разработок искусственного интеллекта. Также по мере того, как роль традиционных религий снижается, появляются новые формы духовности, которые ставят под сомнение классические модели религиозного мировоззрения. В рамках изучаемой проблематики необходимо упомянуть политическое измерение религии, которое становится все более важным во времена глобальных конфликтов между носителями разных цивилизационных парадигм (например, вечный конфликт между такими конфессиями, как христианство и ислам). Более того, в современных информационных войнах отсылки к религии часто используются как инструмент социальной мобилизации, что уже несколько ставит под сомнение роль религии в формировании коллективной идентичности и легитимации власти на современном этапе развития социума.

Материалы и методы исследований

В качестве материалов исследования были задействованы теоретико-методологические работы отечественных и зарубежных авторов в области философии религии.

Материалы методического характера представлены в работах таких авторов, как О.Ю. Бойцова [1], О.А. Бокова, В.Д. Карандашов [2], Е.А. Кожемякин [3], А.М. Прилуцкий, Л.Е. Андреева [4], А.В. Усачев [5] и др.

В процессе изучения темы были всесторонне изучены теоретико-методические постулаты, сформулированные в работах таких зарубежных исследователей, как А. Де Йонг [6], Т. Кросс [7], М.Д. Джордан [8], Д. Пратт [9], Р.Г. Суинберн [10] и др.

Таблица 1

Основные направления современной философии религии.

Table 1

Main directions of modern philosophy of religion.

Направления современной философии религии
Неотомизм
Постпозитивизм
Прагматизм
Герменевтика

Результаты и обсуждения

Как показал анализ научного дискурса, в контексте современной философии религии особое внимание уделяется вопросу соотношения веры и разума. С одной стороны, в рамках традиционных теологических дебатов исследователи анализируют пределы рационального знания в сфере религиозного опыта [7, с. 108]. С другой стороны, постмодернистские подходы ставят под сомнение саму возможность универсальной истины и предлагают интерпретировать религиозные тексты и практики как культурно обусловленные повествования – нарратива, который возникает в каждом культурно-историческом контексте. Данная тенденция привела к переосмыслению классических онтологических, космологических и телеологических споров вокруг существования Бога, которые теперь рассматриваются через призму исторического нарратива, социального конструктивизма и теории символических систем.

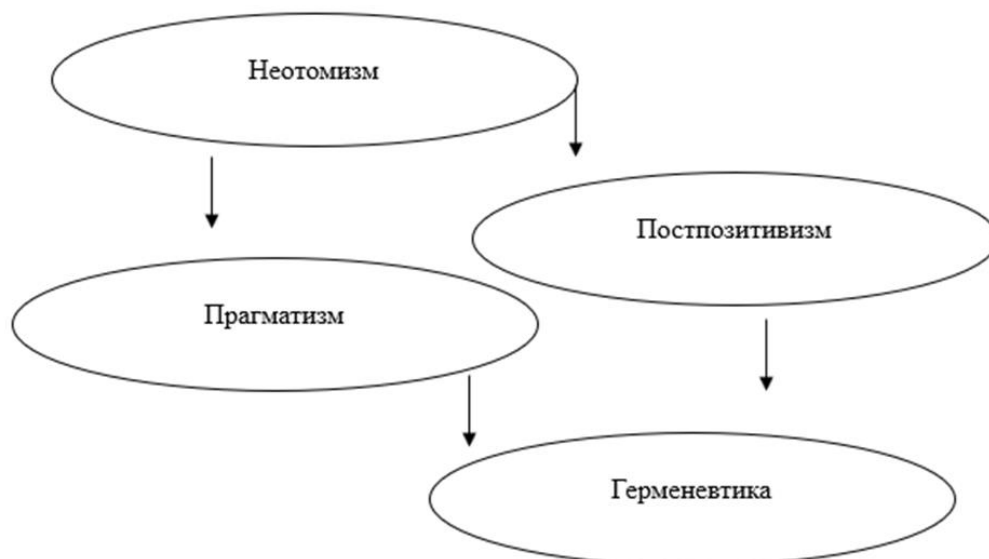

Рис. 1. Предметное поле философии религии в современном научном дискурсе.

Fig. 1. The subject field of the philosophy of religion in modern scientific discourse.

Другим важным аспектом является экологический поворот в философии религии. На фоне глобального экологического кризиса многие исследователи обращаются к религиозным учениям за ответами на вопросы о взаимоотношениях человека и природы. Религиозные традиции, такие как буддизм, индуизм и христианство, несут в себе широкий спектр концепций для переосмысления традиционной антропоцентрической парадигмы. В то же время новые религиозные движения и течения неоязычества фокусируются на гармонии с природой и восстановлении утраченной связи между человеком и миром, окружающим его. Причем понимание того, что человек равен, а не превосходит, остальным живым существам на этой планете, способствует формированию новой экологической теологии, которая стремится объединить духовные ценности с практическими мерами по спасению природы от «антропогенного фактора» [9, с. 193].

В последнее десятилетие в научном дискурсе все отчетливее ощущается влияние технического прогресса на религиозную мысль: разработки в области искусственного интеллекта, виртуальной реальности и генной инженерии ставят новые задачи перед философией религии, связанные с переосмыслением человеческой природы, свободы воли и бессмертия. Инновационные технологии не только трансформируют способы религиозных ритуалов, но и побуждают задумываться о том, какие формы может принять религия в цифровую эпоху. В то же время, появление онлайн-церквей, виртуальных паломничеств и даже роботосвященников показывает, что феномен религии продолжает адаптироваться к меняющимся условиям жизни общества.

В то же время современная философия религии активно обращается к новым методологиям и теоретическим моделям изучения эволюции разных конфессиональных отношений. С появлением цифровых технологий и искусственного интеллекта перед исследователями встала задача понять влияние инноваций на религиозную жизнь и практику. Например, как меняется религиозная коммуникация в контексте виртуального пространства? Как технология может преобразовать ритуалы и церемонии? Такого рода вопросы прямо влияют на будущее религиозного сознания индивидов в любом обществе.

Одним из ключевых аспектов оживленной дискуссии в современной философии религии является вопрос трансформации религиозной идентичности в цифровую эпоху. С развитием онлайн-платформ и социальных сетей появляется возможность участвовать в религиозных обрядах, не выходя из дома. Такая «технологическая доступность» религии создает уникальные условия для формирования гибридных идентичностей, в которых переплетаются традиционные религиозные ценности и цифровые интерфейсы. И тогда возникает интересный парадокс, когда, с одной стороны, технологии делают религиозный опыт более доступным, но с другой – отчасти ставят под сомнение подлинность религиозных воззрений. Вопрос о том, можно ли считать подлинным участие в религиозном ритуале через экран компьютера или смартфона, становится центральным для многих исследователей, изучающих философию религии [9, 10].

Более того, искусственный интеллект играет все более важную роль в толковании и распространении религиозных учений, поскольку алгоритмы нейронных сетей могут анализировать священные тексты и предлагать новые толкования или моделировать поведение религиозных лидеров. Инновации, таким образом, открывают путь к созданию «цифровых пророков» и «виртуальных духовных лидеров», которые могут взаимодействовать с последователями в режиме реального времени. Однако в такой ситуации возникает

огромная этическая дилемма, включающая следующие вопросы: кто несет ответственность за контент, предоставляемый ИИ, и как можно гарантировать, что такая технология используется в соответствии с традиционными религиозными принципами. Данные вопросы требуют глубокого размышления в рамках междисциплинарного подхода.

Еще одной важной областью исследований в современной философии религии является влияние технологий на коллективную религиозную практику. В частности, современные цифровые платформы позволяют организовывать виртуальные встречи, в рамках которых участники могут чувствовать себя объединенными общим ритуалом, даже если они находятся в разных частях света.

Подобные формы коллективного конфессионального взаимодействия ставят под сомнение традиционное понимание религиозных общин как физически находящихся рядом друг с другом людей. Кроме того, появились проекты по созданию «цифровых храмов» или «виртуальных святилищ», которые могли бы существовать только в Интернете [9, с. 203]. То есть, само понятие «священного» меняется в контексте цифровой реальности и требует осмысления в рамках философии религии.

Таким образом, современная философия религии продолжает расширять свои границы, продолжая изучать как традиционные вопросы веры и бытия, так и проблемы, возникающие в связи с появлением инновационных цифровых технологий.

Выводы

По итогу проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы:

1. Современный мир, будучи пространством множества культур и верований, сталкивается с необходимостью все более глубокого и научного осмысления того, как именно религиозные убеждения отражаются на формировании индивидуальной и коллективной идентичностей. Философия религии, как особая область познания, имеет достаточные методологические инструменты для анализа такого рода процессов.

2. Особенность философии религии состоит в ее способности к диалогу между различными традициями и конфессиональными течениями. Исследование религии в рамках философского дискурса способствует более глубокому пониманию индивидом иных культур и осознанию собственных предрассудков. С позиций толерантности, такой подход является основой для выработки новых стратегий разрешения конфликтов, в том числе – межконфессиональных.

Список источников

1. Бойцова О.Ю. Между Сциллой и Харибдой: к вопросу о научности религиоведения // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2020. № 3. С. 73 – 96.

2. Бокова О.А., Карандашов В.Д. О некоторых вопросах преподавания дисциплины «Современная философия религии» // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2024. № 3. С. 43 – 68.

3. Кожемякин Е.А. Познавательные стратегии между религиозным и образовательным дискурсами: эпистемологический аспект // *Nomothetika: Философия. Социология. Право.* 2021. № 14 (85). С. 32 – 48.

4. Прилуцкий А.М., Андреева Л.Е. Специфика структуры религиозного дискурса // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2017. № 1. С. 34 – 56.
5. Усачев А.В. Философские аспекты современного религиозного мировоззрения // Культура и искусство. 2022. № 9. С. 231 – 244.
6. De Jong A. The Fading of Philosophy from the Study of Religion // In book: Science, Religion, the Humanities and Hope. 2021. P. 217 – 230.
7. Cross T. The Philosophical Investigations in Philosophy of Religion // Humanitarian studies. 2024. № 8. P. 107 – 119.
8. Jordan M.D. Religion, history of the philosophy // In book Honderich. 2021. P. 759 – 763.
9. Pratt, D. Religious Plurality, Referential Realism and Paradigms of Pluralism' in Avery Plaw // In book: Frontiers of Diversity: Explorations in Contemporary Pluralism, Amsterdam & New York: Rodopi. 2021. P. 191 – 209.
10. Swinburne R.G. Religion, problems of the philosophy // In book Honderich. 2021. P. 763 – 765.

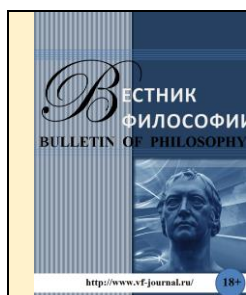
References

1. Boytsova O.Yu. Between Scylla and Charybdis: On the Scientific Nature of Religious Studies. Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin. 2020. No. 3. P. 73 – 96.
2. Bokova O. A., Karandashov V. D. On Some Issues of Teaching the Discipline "Modern Philosophy of Religion". Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin. 2024. No. 3. P. 43 – 68.
3. Kozhemyakin E. A. Cognitive Strategies between Religious and Educational Discourses: An Epistemological Aspect. *Nomothetika: Philosophy. Sociology. Law*. 2021. No. 14 (85). P. 32 – 48.
4. Prilutsky A.M., Andreeva L.E. Specifics of the Structure of Religious Discourse. Bulletin of Leningrad State University named after A.S. Pushkin. 2017. No. 1. P. 34 – 56.
5. Usachev A.V. Philosophical Aspects of Modern Religious Worldview. *Culture and Art*. 2022. No. 9. P. 231 – 244.
6. De Jong A. The Fading of Philosophy from the Study of Religion. In book: Science, Religion, the Humanities and Hope. 2021. P. 217 – 230.
7. Cross T. The Philosophical Investigations in Philosophy of Religion. *Humanitarian Studies*. 2024. No. 8. P. 107 – 119.
8. Jordan M.D. Religion, history of the philosophy. In book Honderich. 2021. P. 759 – 763.
9. Pratt, D. Religious Plurality, Referential Realism and Paradigms of Pluralism' in Avery Plaw. In book: Frontiers of Diversity: Explorations in Contemporary Pluralism, Amsterdam & New York: Rodopi. 2021. P. 191 – 209.
10. Swinburne R.G. Religion, problems of the philosophy. In book Honderich. 2021. P. 763 – 765.

Информация об авторе

Волохов С.П., кандидат исторических наук, доцент, Алтайский государственный институт культуры

© Волохов С.П., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник философии / Bulletin of Philosophy»
<https://vf-journal.ru>
2024, Том 2, № 4 / 2024, Vol. 2, Iss. 4 <https://vf-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.7.4. Этика (философские науки)
УДК 101.1.316
DOI: 10.62257/3033-7755-2024-2-4-20-27

¹ Ультяшева С.Т.,

¹ Бурятский государственный университет

Этика Ф. Ницше: современный взгляд социальной философии

Аннотация: актуальность темы исследования обусловлена непреходящим интересом к философии Фридриха Ницше в контексте современной социальной мысли: его радикальная критика морали, концепция «сверхчеловека» и переоценка ценностей оказывают существенное влияние на современные дискуссии о природе человека, власти и социальной справедливости.

Цель исследования состоит в обзорном изучении этических воззрений Ф. Ницше с позиции современной социальной философии. Задачи исследования включают: 1) детальный анализ основных работ Ф. Ницше, посвященных вопросам этики и морали; 2) выявление и систематизацию ключевых концепций ницшеанской этики; 3) критический анализ интерпретаций ницшеанской этики в современной социальной философии.

Методология исследования опирается на герменевтический метод, позволяющий интерпретировать философские тексты Ф. Ницше в контексте его времени и современной социальной философии. В исследовании также были применены сопоставительный анализ, критический анализ, направленный на выявление сильных и слабых сторон ницшеанской этики, а также на оценку ее актуальности и применимости для решения современных социальных проблем.

По итогу проведенного исследования были сформулированы следующие выводы: этика Ф. Ницше представляет собой ценный ресурс для современной социальной философии. Философская концепция Ф. Ницше позволяет критически осмыслить основные морально-этические системы, выявлять скрытые механизмы власти и изучать индивидуальную и коллективную самореализацию. Несмотря на присущие концепции противоречия, ницшеанская перспектива остается актуальной для понимания социальных процессов и разработки новых этических горизонтов.

Ключевые слова: этика, социальная философия, морально-нравственные установки, Ф. Ницше, теория «сверхчеловека»

Для цитирования: Ультяшева С.Т. Этика Ф. Ницше: современный взгляд социальной философии // Вестник философии. 2024. Том 2. № 4. С. 20 – 27. DOI: 10.62257/3033-7755-2024-2-4-20-27

Поступила в редакцию: 27 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 30 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 28 декабря 2024 г.

¹ *Ulyasheva S.T.,*
¹ *Buryat State University*

Ethics by F. Nietzsche: a modern view of social philosophy

Abstract: the research relevance is due to the enduring interest in the philosophy of Friedrich Nietzsche in the context of modern social thought: his radical criticism of morality, the concept of the «superman» and the revaluation of values have a significant impact on modern discussions about human nature, power and social justice.

The research goal is to review the ethical views of F. Nietzsche from the standpoint of modern social philosophy. The objectives of the research include: 1) a detailed analysis of the main works by F. Nietzsche devoted to the issues of ethics and morality; 2) identification and systematization of key concepts by Nietzschean ethics; 3) a critical analysis of the interpretations of Nietzschean ethics in modern social philosophy.

The research methodology is based on the hermeneutical method, which allows interpreting the philosophical texts of F. Nietzsche in the context of his time and modern social philosophy. The study also applied comparative analysis, critical analysis aimed at identifying the strengths and weaknesses of Nietzsche's ethics, as well as assessing its relevance and applicability to solving modern social problems.

As a result, the following conclusions were formulated: F. Nietzsche's ethics is a valuable resource for modern social philosophy. Nietzsche's philosophical concept makes it possible to critically comprehend the basic moral and ethical systems, to identify the hidden mechanisms of power and to study individual and collective self-realization. Despite the contradictions inherent in the concept, the Nietzschean perspective remains relevant for understanding social processes and developing new ethical horizons.

Keywords: ethics, social philosophy, moral attitudes, F. Nietzsche, the theory of the «superman»

For citation: Ulyasheva S.T. Ethics by F. Nietzsche: a modern view of social philosophy. Bulletin of Philosophy. 2024. 2 (4). P. 20 – 27. DOI: 10.62257/3033-7755-2024-2-4-20-27

The article was submitted: September 27, 2024; Approved after reviewing: November 30, 2024; Accepted for publication: December 28, 2024.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена несколькими ключевыми факторами: в частности, особое значение приобретает анализ ницшеанской этики в свете кризиса традиционных моральных установок и поиска новых оснований для социального порядка. Так называемый «ницшеанский вызов», брошенный гегемонии морали «рабов», побуждает к переосмыслению господствующих идеологий и формированию критического взгляда на современные социальные институты [1, с. 110]. При этом этика Ф. Ницше, несмотря на многочисленную критику и альтернативные трактовки, остается одной из наиболее популярных концепций в современной социальной философии, оказывая воздействие на дискуссии о морали, ценностях и субъективности. Радикальный пересмотр традиционных моральных установок, предложенный Ф. Ницше в таких работах, как «К генеалогии морали» («Zur Genealogie der Moral») и «По ту сторону добра и зла» («Jenseits von Gut und Böse»), стимулирует критическое осмысление социальных норм и властных структур [2, с. 64].

Также, ницшеанская концепция «воли к власти» («Wille zur Macht»), зачастую подвергаемая упрощенным интерпретациям, требует более глубокого анализа в контексте современных социально-политических реалий. Например, современный французский философ Ж. Делез в своей работе «Ницше и философия» (Nietzsche et la philosophie) отмечает, что «воля к власти» не является стремлением к доминированию в буквальном смысле, а скорее фундаментальной силой, побуждающей к преодолению собственной слабости, творчеству и формированию индивидуальной идентичности [3, с. 99].

Понимание этического аспекта ницшеанской философии позволяет по-новому взглянуть на вопросы социальной мобильности, конкуренции и инноваций.

Необходимо также отметить, что в эпоху постмодерна и плюрализма ценностей ницшеанский акцент на индивидуальной ответственности и автономии приобретает особое значение, поскольку отказ от универсальных моральных кодексов и призыв к «переоценке всех ценностей» (Umwertung aller Werte) вынуждают индивида самостоятельно определять свои моральные ориентиры и нести ответственность за свой выбор. Данный аспект ницшеанской этики, несомненно, коррелирует с современными дискуссиями об индивидуализме, либерализме и о правах человека [4, с. 5].

Более того, критика Ф. Ницше христианской морали и концепция «морали рабов» остается актуальной в контексте анализа социальных иерархий и механизмов подавления. Как утверждал сам философ, «христианство есть бунт всего пресмыкающегося по земле против того, что имеет высоту» [5, с. 8]. Социально-философское понимание этой критики позволяет анализировать современные формы социального неравенства, дискриминации и эксплуатации, выявляя их корни в исторических и культурных контекстах.

С точки зрения современной философской методологии, ницшеанская философия предлагает ценные инструменты для анализа феномена нигилизма, который стал неизбежным следствием утраты веры в традиционные ценности и идеалы. В работе «Воля к власти» (Der Wille zur Macht) Ф. Ницше указывает на то, что нигилизм может быть как разрушительной, так и конструктивной силой, способствующей переосмыслению существующих норм и созданию новых ценностей [6, с. 132]. Изучение нигилизма в ницшеанском

его понимании позволяет лучше понимать современные кризисы идентичности, моральной дезориентации и социальной апатии.

Материалы и методы исследований

В качестве материалов исследования были изучены работы отечественных авторов и результаты некоторых исследований зарубежных экспертов в области ницшеанской философии.

В частности, теоретические аспекты исследования этики Ф. Ницше проанализированы в работах таких авторов, как Р.Е. Байдаков [1], Д.А. Беляев, И.С. Павлов, Е.В. Новиков, М.В. Пирязева [2], Н.Н. Кожевников [3], А.А. Косорукова, М.Н. Фролова [4], Т.Ю. Планкина [5] и др.

Некоторые методические аспекты изучения ницшеанской этики и философии представлены в работах таких авторов, как М. Агатонович [6], Х. Лиллахаммер [7], С. Мэй [8], К. Митчесон [9], А. Сартори [10] и др.

В исследовании были применены следующие методы (табл. 1).

Таблица 1

Методология исследования этики Ф. Ницше.

Table 1

Methodology for studying F. Nietzsche's ethics.

Методы общенаучной группы	Специальные методы
Формально-логический метод	Историографический анализ научной литературы
Метод сопоставительного анализа	Герменевтический анализ
Метод критического анализа	Историко-ретроспективный метод

В современном научном дискурсе существует необходимость систематизации имеющихся концепций объяснимого искусственного интеллекта.

Результаты и обсуждения

Проведенный анализ научной литературы по теме исследования показал, что современное переосмысление ницшеанской этики в рамках социальной философии акцентирует внимание на потенциале данной концепции в области критики господствующих моральных систем и выявления их эволюции в общественном сознании [7, с. 352]. Более того, Ф. Ницше подвергает сомнению универсальность моральных ценностей, указывая на их историческую и социальную обусловленность: в своей работе «К генеалогии морали» философ демонстрирует, как понятия «добра» и «зла» трансформировались в зависимости от интересов доминирующих социальных групп. Данная генеалогическая перспектива позволяет деконструировать современные этические дискурсы и выявить скрытые механизмы, лежащие в их основе.

Центральная в его философии, концепция сверхчеловека Ф. Ницше оказала существенное влияние на все этические и социально-философские построения. Сверхчеловек, согласно философу, является целью эволюции человеческого духа, преодолением нигилизма и морали «рабов», утверждением воли к власти и созданием новых ценностей [8, с. 204]. Данная концепция, однако, неоднозначно воспринимается в контексте этики социальной философии, вызывая вопросы о ее применимости и возможных последствиях для структуры современного общества.

С точки зрения этики, концепция сверхчеловека сталкивается с критикой в связи с потенциальным эгоцентризмом и игнорированием интересов других людей. Фактически, Ф. Ницше критикует традиционные моральные системы, основанные на сострадании и альтруизме, считая их проявлением слабости и препятствием для развития сильной личности. В работе «К генеалогии морали» философ утверждает, что мораль «рабов» подавляет естественные инстинкты и стремление к самореализации [9, с. 171]. Однако, подобная позиция неверно трактуется как оправдание эгоистического поведения и пренебрежению правами и потребностями других членов общества.

В контексте социальной философии, концепция сверхчеловека поднимает вопросы о социальной иерархии и возможном ее оправдании, поскольку философ не отрицает неравенство между людьми, считая его естественным следствием различий в их способностях и воле к власти. Философ полагал, что сильные личности, обладающие волей к власти и способные создавать новые ценности, должны занимать лидирующие позиции в социальной иерархии. Однако, такая позиция, как правило, интерпретируется в социально-философском дискурсе, особенно XX века, как оправдание социального неравенства и угнетения [9, с. 178].

Тем не менее, необходимо отметить, что изначально концепция сверхчеловека не являлась прямым призывом к насилию или угнетению: сверхчеловек должен не только обладать волей к власти, но также должен создавать новые ценности, способствующие процветанию человечества. В работе «Так говорил Заратустра» философ говорил о необходимости преодоления нигилизма и создания новых идеалов, способных вдохновить людей на великие свершения. Таким образом, концепция сверхчеловека может быть интерпретирована как несколько радикальный, но все же призыв к развитию личности, способной к творчеству и ответственности за свои действия, а не как оправдание эгоизма и насилия.

Одним из ключевых аспектов ницшеанской этики является концепция «воли к власти» (*Wille zur Macht*). При этом, вопреки распространенному мнению, воля к власти не сводится к стремлению доминировать и подчинять себе. В трактовке Ф. Ницше воля к власти представляет собой фундаментальную силу, присутствующую всему живому, направленную на самосохранение, рост и самопреодоление личности [9, с. 180]. В контексте социальной философии, воля к власти может рассматриваться как движущая сила социальных изменений, как стремление к реализации индивидуального и коллективного потенциала. Ницшеанская перспектива предполагает, что социальные структуры и институты являются результатом борьбы различных «волепроявлений» к власти, и что моральные нормы и ценности служат для легитимации определенного распределения власти в рамках социальной иерархии.

Критика «морали рабов», предложенная Ф. Ницше, также имеет важное значение для современной социальной философии. Философ утверждал, что мораль «рабов» характеризуется завистью и ненавистью к

«господам», и всегда направлена на подавление жизненной силы и творческого потенциала личности. Современные исследователи (например, Ю. Хабермас) отмечают, что ницшеанская критика «морали рабов» может быть применена к анализу таких форм угнетения и дискриминации, как расизм, сексизм и классовое неравенство [9, с. 181]. Ницшеанская перспектива позволяет выявить психологические и социальные механизмы, посредством которых угнетенные группы интернализируют ценности угнетателей и отказываются от собственной автономии.

Однако, ницшеанская этика не лишена противоречий и проблем. Критики (например, М. Фуко) указывают на опасность элитаризма и аристократизма, которые могут быть выведены из ницшеанской концепции «сверхчеловека». Кроме того, существует риск интерпретации ницшеанской «воли к власти» как оправдания насилия и агрессии. Тем не менее, современные исследователи стремятся к более нюансированному пониманию ницшеанской этики, подчеркивая ее потенциал для развития критического мышления, индивидуальной ответственности и социальной справедливости. В философской этике Ф. Ницше акцент делается на интерпретации «воли к власти» не как доминирования, а как творческой самореализации и преодоления ограничений социальной структуры.

Дальнейшее исследование ницшеанской этики в контексте современной социальной философии требует рассмотрения ее связи с теориями идентичности и субъективности. Ницшеанское отрицание трансцендентного субъекта и акцент на изменчивости и конструируемости идентичности предвосхищают постструктуралистские подходы, разработанные, например, Ж. Делезом и Ф. Гваттари. В их концепции «тела без органов» (от лат. – *corpus sans organes*) можно увидеть отголоски ницшеанского призыва к преодолению идентичностей и принятию процессуальности бытия. Ницшеанское понимание субъекта как «становящегося», а не «сущего», позволяет переосмыслить социальные категории и идентичности как динамичные и подверженные постоянной переоценке [7, с. 360]. Такая трактовка открывает возможности для критики эссенциалистских представлений о расе, гендере и классе, а также для разработки новых стратегий политической борьбы, основанных на солидарности и взаимоподдержке различных групп общества.

Нельзя не отметить, что важным аспектом ницшеанского наследия является его влияние на развитие критической теории Франкфуртской школы философии [7, с. 361]. Например, Т. Адорно и М. Хоркхаймер в своей «Диалектике Просвещения» используют ницшеанскую генеалогию морали для анализа культурной индустрии и ее роли в подавлении индивидуальности и критического мышления [10, с. 165]. Данные авторы показывают, как рационализация и инструментализация разума, характерные для современного общества, приводят к отчуждению индивида от социума и потере аутентичности личности [10, с. 167].

Выводы

По итогу проведенного исследования были сформулированы следующие выводы: этика Ф. Ницше, несмотря на свою сложность и противоречивость, продолжает оставаться актуальным источником вдохновения для современной социальной философии. Ницшеанская этика позволяет критически осмыслить господствующие моральные системы, выявить скрытые механизмы стремления индивида к власти и провести ревизию индивидуальной и коллективной самореализации. Важно помнить о потенциальных рисках и ис-

пользовать ницшеанские идеи в сочетании с другими теоретическими подходами, направленными на развитие критического мышления, индивидуальной ответственности и социальной справедливости.

Центральной в этико-философской системе Ф. Ницше концепция сверхчеловека является сложным и противоречивым феноменом, требующим тщательного анализа с точки зрения этики и социальной философии. Несмотря на обширную критику в научной литературе XX века, данная концепция может быть полезной для понимания проблем современного общества и поиска новых путей развития человечества.

Список источников

1. Байдаков Р.Е. Этика Ницше в пространстве русской религиозной философии // Наука и молодежь: новые идеи и решения. материалы XIII Международной научно-практической конференции молодых исследователей. 2019. С. 110 – 112.
2. Беляев Д.А., Павлов И.С., Новиков Е.В., Пирязева М.В. Этические концепции Ф. Ницше и В.С. Соловьева: оппозиция ценностных стратегий и возможности сближения // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. № 1. С. 63 – 69.
3. Кожевников Н.Н. Этика Ницше и ее значение для современной философии // Вестник Северовосточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. 2019. № 4 (16). С. 99 – 102.
4. Косорукова А.А., Фролова М.Н. Восприятие этики Сократа в философии морали Ф. Ницше: преодоление метафизики и ее «вечное возвращение» // Философская мысль. 2024. № 6. С. 1 – 12.
5. Планкина Т.Ю. Этика Ницше в контексте русской религиозной философии (на примере религиозной философии Соловьева, Бердяева, Франка, Шестова) // Сборник студенческих научных работ. 2018. № 1. С. 5 – 15.
6. Agatonovic M. Normativity of Nietzsche's ethics // Theoria Beograd. 2017. № 60 (1). P. 131 – 144.
7. Lillehammer H. Was ist also Loben? Nietzsche on the Ethics of Praise // The Monist. 2024. № 107 (4). P. 352 – 363.
8. May S. Nietzsche's Ethics and his War on 'Morality' // Teaching Ethics. 2022. № 2. P. 203 – 214.
9. Mitcheson K. Experimentation in Nietzsche's Dawn // In book: Nietzsche's Philosophy of Life Affirmation. 2024. P. 171 – 185.
10. Sartori A. Quasi-Nothing, yet something: Understanding Nietzsche's biological notion of subject through Baruch Spinoza and Thomas Pradeu // Balthazar. 2023. № 2. P. 148 – 171.

References

1. Baidakov R.E. Nietzsche's Ethics in the Space of Russian Religious Philosophy. Science and Youth: New Ideas and Solutions. Proceedings of the XIII International Scientific and Practical Conference of Young Researchers. 2019. P. 110 – 112.
2. Belyaev D.A., Pavlov I.S., Novikov E.V., Piryazeva M.V. Ethical Concepts of F. Nietzsche and V.S. Solovyov: Opposition of Value Strategies and Possibilities of Rapprochement. Context and Reflection: Philosophy of the World and Man. 2022. No. 1. P. 63 – 69.
3. Kozhevnikov N.N. Nietzsche's Ethics and Its Significance for Modern Philosophy. Bulletin of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov. Series: Pedagogy. Psychology. Philosophy. 2019. No. 4 (16). P. 99 – 102.
4. Kosorukova A.A., Frolova M.N. Perception of Socrates' Ethics in F. Nietzsche's Moral Philosophy: Overcoming Metaphysics and Its "Eternal Return". Philosophical Thought. 2024. No. 6. P. 1 – 12.
5. Plankina T.Yu. Nietzsche's Ethics in the Context of Russian Religious Philosophy (Based on the Religious Philosophy of Soloviev, Berdyaev, Frank, and Shestov). Collection of Student Research Papers. 2018. No. 1. P. 5 – 15.
6. Agatonovic M. Normativity of Nietzsche's Ethics. Theoria Beograd. 2017. No. 60 (1). P. 131 – 144.
7. Lillehammer H. Was ist also Loben? Nietzsche on the Ethics of Praise. The Monist. 2024. No. 107 (4). P. 352 – 363.
8. May S. Nietzsche's Ethics and his War on 'Morality'. Teaching Ethics. 2022. No. 2. P. 203 – 214.
9. Mitcheson K. Experimentation in Nietzsche's Dawn. In book: Nietzsche's Philosophy of Life Affirmation. 2024. P. 171 – 185.
10. Sartori A. Quasi-Nothing, yet something: Understanding Nietzsche's biological notion of subject through Baruch Spinoza and Thomas Pradeu. Balthazar. 2023. No. 2. P. 148 – 171.

Информация об авторе

Ульяшева С.Т., Бурятский государственный университет

© Ульяшева С.Т., 2024